

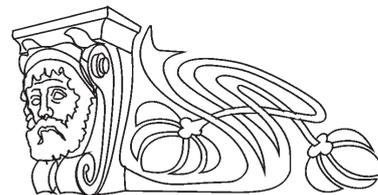

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 287–292
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 287–292
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-287-292>, EDN: CAYJYH

Научная статья
УДК 101.1::316

Сетевое общество и институт образования: абрис социально-философской рефлексии

В. А. Сюсюкин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сюсюкин Владимир Алексеевич, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, vladimirs23@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3161-4705>

Аннотация. Введение. Проблематика статьи посвящена исследованию института образования в сетевом обществе с позиций социально-философского анализа. **Теоретический анализ.** Используя различные методологические подходы, было выяснено, что современный институт образования претерпевает серьезные трансформации на институциональном, пространственном и функциональном уровнях. В условиях сетевой реальности раскрывается многомерный потенциал института образования, интегрирующего в себе социально-экономические, образовательные и воспитательные практики как актора, задающего положительную динамику развития государства по наиболее важным стратегическим направлениям. Определено центральное место образования как института, генерирующего и транслирующего знание, которое способно стать эпистемной базой для дальнейшего развития сетевого социума. **Заключение.** Формулируется вывод о гибридной природе института образования в сетевом обществе. С одной стороны, массовая цифровизация задала новую морально-этическую и технологическую систему координат, с другой – образование все также связано с классическим аудиторным обучением, живым человеческим общением, ценностными основаниями каждого его субъекта. Сложная дуальная природа института образования в сетевом социуме свидетельствует о противоречивых общественных процессах, исследуя которые, социальная философская наука способна вынести критическую оценку современному социальному бытию.

Ключевые слова: институт образования, сетевое общество, топосы образования, цифровизация, современное образование

Для цитирования: Сюсюкин В. А. Сетевое общество и институт образования: абрис социально-философской рефлексии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 287–292. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-287-292>, EDN: CAYJYH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The network society and the institute of education: A dimension of socio-philosophical understanding

V. A. Syusyukin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Syusyukin, vladimirs23@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3161-4705>

Abstract. Introduction. The issue of the article is devoted to the study of the institution of education in the network society from the standpoint of socio-philosophical analysis. **Theoretical analysis.** Using various methodological approaches, it was found out that the modern institute of education undergoes serious transformations on institutional, spatial and functional levels. In the conditions of network reality education institution includes not only educational and upbringing practices but also represents one of the central socio-economic actors which sets positive dynamics of the state development in the most important strategic directions. The author of the article asserts the central place of education as an institution that generates and transmits knowledge, which is capable of becoming an epistemic base for further development of the network society. **Conclusion.** The author concludes on the hybrid nature of the institution of education in the network society. On the one hand, mass digitalization has set a new moral-ethical and technological system of coordinates, but on the other hand, education is still connected to the classical classroom learning, live human communication, the value foundations of each subject of education. Such a complex dual nature of the institution of education in a network society testifies to contradictory social processes, by examining which social philosophical science can critically assess modern social existence.

Keywords: institution of education, network society, educational toposes, digitalization, modern education

For citation: Syusyukin V. A. The network society and the institute of education: A dimension of socio-philosophical understanding. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 287–292 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-287-292>, EDN: CAYJYH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Горизонты применения и исследовательский потенциал социально-философской науки в современных реалиях трудно оспорить. Безусловно, на уровне государственной политики наблюдается все такой же сильный акцент на развитие фундаментальной науки, т. е. тех естественнонаучных областей знания, которые способны вывести экономику и инфраструктуру страны на ведущие позиции. Однако с каждым днем для общества в целом и для каждого человека в частности необходимость качественного исследования актуальных социальных проблем становится все более ощутимой. Нынешние реалии не сравнимы с тем, что происходило с обществом даже 20 лет назад. Сейчас на фронт человеческой деятельности выходят социальные контексты сферы освоения искусственного интеллекта, цифровой экономики, новых проектных и управленческих решений. Назрела серьезная необходимость объективной аналитики реалий сетевого социума. Подобная сложнейшая социокультурная деятельность требует мощнейшей *эпистемной базы*, которая станет фундаментом для появлений новых технологий, инновационных методологических подходов в науке, концептуализации новых программ осмысления социального. Переводя данную тему на язык экономики знаний, можно сказать, что «большинству людей совсем не обязательно иметь доступ к эпистемной основе, но те, кто пишет инструкции, должны обладать таким доступом» [1, с. 28]. Иными словами, любой активно развивающийся социум нуждается в актуальном научном знании, обладающем потенциалом перевода в сферу прагматики. Именно такое востребованное знание станет фундаментом для будущего конструирования качественно новой социальной действительности.

В условиях многообразия общественной реальности ее противоречивости и динамичности самой надежной институцией, способной к трансляции и воспроизводству знания (той самой эпистемной базы), является образование. В контексте социальной динамики сетевого общества, основой социальной морфологии которого служит структура *сети*, мы наблюдаем, как институт образования генерирует новые познавательные и этические горизонты, а также эпистемологические основания для социального развития. Например, Б. В. Марков называет образование «иммунной системой общества» и пишет, что данный институт «выполняет функцию оболочки, охватывающей человеческий

коллектив прочной символической защитой. Образование постепенно становится главной технологией воспитания человека» [2, с. 105].

В рамках данной статьи предпринята попытка очертить контуры понимания специфики института образования в условиях сетевого общества с использованием методологических ресурсов институционального подхода, пространственного осмысления социального бытия (социальной топологии) и структурно-функционального анализа. Образование в этой связи рассматривается как основной источник формирования и трансляции знания в социум, задающий новые аксиологические ориентиры личности. Именно в рамках сетевого социума институциональная природа образования раскрывается на качественно новом уровне: происходит глобальное внедрение ИКТ в образовательные практики, задаются новые требования к компетенциям специалиста, а также формулируются новые образовательные императивы сетевого общества.

Теоретический анализ

Институциональный анализ образования в сетевом социуме

Поскольку в текущем дискурсе общество понимается нами как сеть (т. е. как структура, состоящая из акторов, узлов и ребер их взаимодействия), крайне эффективным методологическим решением является институциональный анализ образования в пространстве сетевого порядка социума. На данном этапе работы мы будем опираться на творчество исследователя-институционалиста Д. Норта, который определяет социальный институт через призму поведенческих паттернов и запретов: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [3, с. 17]. По этой причине институциональная аналитика образования будет представлять собой изучение новых возникших поведенческих моделей или тех трансформаций, которые традиционные модели и практики претерпели в связи с влиянием общества сети.

В восприятии образования как сети элемент так называемых *ребер* ответственен за институциональное измерение данной структуры. Ребра сети – это соединяющие линии между акторами, которые образует узлы. Иными словами, ребра

здесь представлены именно выстроенными *отношениями* и устоявшимися *моделями поведения* между акторами в пространстве сетей.

Во-первых, необходимо отметить, что сетевой социум в любом случае связан с современными прорывными ИТ-технологиями. Внешняя простота уже обыденных для нас технологий является на самом деле иллюзорной и многомерной. За привычными актами на уровне повседневности (звонки по мессенджеру, идентификация по face-id) скрывается сложнейший социальный контекст бытия цифры, который наделяет современные общественные отношения ранее неизвестными свойствами. Сфера образования – не исключение. Более того, она стала одним из наиболее ярких маркеров сетевизации бытия человека. Речь идет, прежде всего, о возникших отношениях между субъектами образования, базирующихся на применении технологий дистанционного обучения. Zoom, Skype, Google Meet и другие приложения, к которым человечество прибегает с желанием реализовать их в сфере образования, выстраивают новую парадигму взаимоотношений акторов. Субъект-объектная и субъект-субъектная связи в пространстве привычного очного образования сильно отличаются от тех же связей, но уже в пространстве онлайн. Онлайн-формат работы многомерен и предполагает формирование новой цифровой этики, новых учебно-методических ресурсов и образовательных траекторий. Наиболее отчетливо это проявилось в период пандемии, когда человек стал «заложником онлайн». Именно в этих условиях начали возникать качественно новые отношения внутри сети образования. В связи с этим справедливо можно отметить, что «учебные заведения прибегали к онлайн-методам в быстрых действиях для обеспечения непрерывности обучения школьников, поскольку традиционное очное обучение было невозможно в этой беспрецедентной ситуации» [4, с. 215]. Такова специфика одного из ребер сети, связанного с институционализацией практик дистанционного обучения.

Во-вторых, сама сущность сети предполагает развитие горизонтально ориентированных связей для участников сетевого взаимодействия. Образование в подобном социальном контексте активно расширяется. Здесь можно говорить о факте, что сам институт образования напрямую становится участником социально-экономических, политических, этно-конфессиональных отношений внутри государства. Иными словами, образование превращается в открытую сетевую организацию, способную внести весомый вклад

в стратегическое развитие страны. Примерами могут послужить отношения университетов с некоммерческими организациями, религиозными учреждениями, производственными партнерами и др. Социальный контекст сетевого общества для института образования задает векторы горизонтально ориентированных отношений, развивающие как само образование, так и межинституциональные коммуникации.

Трансформации топосов образования в сетевом обществе

Пространственное осмысление реальности в современной социальной науке является актуальным и востребованным направлением исследований. Не исключением стала и социально-философская наука, методологический потенциал которой способен раскрыть топологические, т. е. пространственные структуры конкретного социального явления. Хотелось бы отметить, что центральным понятием пространственного анализа для нас выступает «топос». В. Б. Устьянцев так определяет данное понятие: «В предельно общем виде топос – это территориальная структура, отличающаяся социально-экономической организацией, сложной системой территориального управления, особым образом жизни населения» [5, с. 403]. Институт образования в контексте сетевых реалий можно представить как совокупность реальных физических топосов, связанных с протяженностью физического пространства, а также топосов информационно-экономических. Если первый вид топосов связан с действительной физической реальностью, то «информационно-экономические топосы – это территориальные единицы высокоэффективного и мобильного информационного пространства развитых стран» [5, с. 403]. Подобная диалектическая связь между виртуальными и реальными пространствами, между символизмом и технологичностью цифрового бытия значительно трансформирует пространственные характеристики института образования в сетевом обществе.

Говоря о *физических топосах* пространства образования, необходимо учитывать развитие прежде всего инфраструктуры института образования на примере современного отечественного университета. Сюда можно отнести: модернизацию аудиторного фонда, внедрение новых технологических решений на методическом уровне, включение в состав университетов малых инновационных предприятий. Мы как участники образовательного процесса наблюдаем значительный экстенсивный рост института образования. Если ранее классический университет был представлен совокупностью

корпусов, то современный вуз – многомерный пространственный феномен, охватывающий учебные корпуса, различные научно-исследовательские центры, лаборатории, коворкинг-зоны, структуры рекреационного характера.

Современный отечественный вуз стал активным участником социально-экономической жизни. Образовательное пространство постоянно расширяется, перестав сводиться сугубо к функционалу обучения и воспитания. Теперь оно включает в себя различного рода активности акторов, начиная от социального проектирования и заканчивая трансфером технологий и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности. В этой связи уместно привести слова Л. В. Константиновой о том, что «университет в современном обществе приобретает роль основного актора или субъекта общественного развития и социальной интеграции. Это новая модель современного университета – университета для общества» [6, с. 802].

Информационные топы представлены активными процессами цифровизации института образования, который все чаще прибегает к ресурсам цифровой среды с целью улучшения качества образовательного процесса. Данные топы образовательного пространства видоизменяют не только формат образования, его учебно-методическое сопровождение, форматы взаимодействия акторов образования, но и значительным образом трансформируют ценностные ориентации субъектов, а также их этическое осмысление коммуникации с другими людьми. Если классическое аудиторное образование уже проверено многовековой историей, институционализировано и общепринято, то образование в пространстве цифровизирующегося общества – явление новое, которое еще предстоит осмыслить и концептуализировать. Здесь ярким маркером трансформаций может послужить вышеупомянутое этическое измерение образовательной деятельности. Веками в сфере классического очного образования формировались и утверждались паттерны допустимого социального поведения: общение с педагогом, культура поведения учащихся на занятиях, цели и задачи образовательной деятельности, а также пути их достижения. В процессе образования в цифровой среде акторы ориентируются в системе координат устоявшейся человеческой этики, базирующейся на общечеловеческих ценностях и нормах. Однако это лишь промежуточное решение проблем специфики цифрового бытия, ведь сама среда накладывает особый отпечаток на каждого субъекта. Проявляется это в необхо-

димости выработки четкой стратегии общения в онлайн-среде, допустимых формах коммуникации с преподавателем, культурой пользования цифровым интерфейсом. Все вышеобозначенные аспекты свидетельствуют о немалой доле рискогенности информационно-образовательного пространства. В связи с этим очевидной становится необходимость в выработке этически допустимых стратегий поведения субъекта в цифровом пространстве.

Несмотря на то, что нами были определены два вида топов образовательного пространства в реалиях сетевого общества, необходимо сказать об условности подобного рода деления. Современные пространственные основания института образования можно охарактеризовать как *гибридные*. Смысл гибридности состоит в том, что в образовательном пространстве наблюдаются такие феномены, которые могут быть отнесены как к топам реального физического взаимодействия, так и к информационным, объективирующим себя в двоичном коде. К примеру, можно говорить о транзите университетских сообществ в социальные сети. С одной стороны, имеется группа реально существующих людей с факультета, к примеру, занимающихся в пространстве одной факультативной деятельности; с другой – бытие сообщества в социальных сетях, объединяющих их уже в виртуальном пространстве, которое зачастую являет собой куда более насыщенную и удобную платформу для коммуникации. Исходя из этого, можно заключить, что образовательное пространство в сетевом социуме неравномерно и неоднородно. Оно представлено как онлайн-, так и офлайн-компонентами, образующими диалектическое и концептуальное единство.

Структурно-функциональные трансформации института образования

Заключительным измерением системной трансформации института образования в сетевом социуме является его структурно-функциональная составляющая. Продолжая логику предыдущих рассуждений, в данном случае мы видим значительное усложнение и дифференциацию функционала института образования. Буквально в XX в. центральным сюжетом образования являлась учебно-воспитательная работа. Образование для людей было обязательным социализирующим институтом, способным, прежде всего, дать набор необходимых знаний с целью освоения конкретной профессии. Следовательно, освоив профессию, человек мог принести практическую пользу обществу, а сам он мог считаться полноценным участником общественных процессов.

Рассмотренные функции образования никуда не делись. Современный человек точно так же нуждается в актуальных знаниях, которые будут соответствовать критериям объективности и отображать корректную картину мира. Однако сложная современность социального бытия требует от него большего, в частности в сфере компетенций и навыков. Образование логично трансформирует свое внутреннее содержание под условия новых правил общественной игры. На выходе из университета специалисту недостаточно блестяще знать особенности своей профессии. На это есть ряд фундаментальных причин.

Сетевой социум – сложнейшее и чрезвычайно чувствительное к различным раздражителям социальное явление. Если человек желает встроиться в устоявшийся сетевой дискурс, стать частью сетевого порядка общества, ему необходимо обладать целым набором дополнительных компетенций, следовательно, иметь в собственном человеческом капитале ресурсы, которые дадут возможность реализовывать функционал, определяющий место субъекта в сетях. Сюда можно отнести понимание функционала цифровой экономики, владение этикой цифрового мира, готовность к постоянному процессу образования и обновления собственных знаний. Не менее важным навыком является возможность человека использовать ресурсы сетевого общества с целью решения, к примеру, производственных задач (умение пользоваться IP-телефонией, понимать основы цифровой безопасности и гигиены).

Справедливости ради стоит заметить, что прогресс личности в сетевом обществе необходим не только в сфере новейших IT-технологий. Сама сетевая реальность требует важнейших человеческих навыков и черт характера. Сетевой человек – это тот, кто быстро и четко мыслит, способен оперативно подстраиваться под изменчивые условия. Он в силах выстраивать четкие поведенческие модели в соответствии с нормами новой цифровой этики. Быть сетевым человеком – значит быть пластичным. Именно в связи с этим и образование своей целью ставит не только научить человека, но и приобщить его к набору навыков, служащих базовой отправной точкой для бытия в сетевом обществе.

Заключение

XXI век перед лицом современного человека предстал во всем его многообразии и парадоксальности. С одной стороны, мы имеем огромные технологические инновации, развитие которых

семимильными шагами двигает вперед такие важнейшие сферы, как образование, медицина, право, межкультурные коммуникации. Жизнь в современном социуме значительно ускорилась, усложнилась. То, что раньше было далеко и труднодоступно, сейчас находится в расстоянии пары свайпов смартфона. С другой стороны, на фоне технологического прорыва возрастает и значимость человеческой этики. Ведь как бы ни развивали искусственный интеллект, цифровые инновации, в центре любого социального дискурса остается все также человек со всеми его страстями, амбициями и желаниями.

По этим причинам именно институт образования в сетевом обществе занимает одну из ключевых позиций. Только в ходе приобщения к знаниям человек способен не только выработать необходимые навыки для существования в сетях, но и развить в себе необходимые человеческие качества для рационального взаимодействия с другими людьми.

В ходе исследования было установлено, что трансформации образования в сетевом социуме можно представить в следующих формах: институциональные, топологические, структурно-функциональные. *Первая* из трех классификаций связана с изменениями формата отношений между участниками образовательного процесса. В условиях цифровизации образования и массового перехода на дистанционное обучение актеры вынуждены мимикрировать под условия среды: вырабатывать новые этические ориентиры, переосмысливать модели допустимого поведения в цифровой среде. Возникает необходимость в последовательной институционализации новых сфер отношений участников образовательного процесса.

Топологические трансформации охватывают пространственное измерение института образования. Наблюдается не только активное развитие реального физического пространства, связанного с инфраструктурой и материально-технической базой, но и значительные трансформационные процессы информационного топоса. Подобные топосы связаны с цифровым пространством образования, ставшим вмещилищем инновационных практик преобразования двоичного кода в порталы образования, дистанционные курсы, онлайн-платформы для совместной работы акторов здесь и сейчас.

Третья классификация трансформаций связана со *структурно-функциональным* пониманием института образования. Сетевой социум напрямую детерминирует комплекс необходимых навыков, без которых человек не сможет

полностью реализовать свое индивидуальное бытие. Актор в пространстве образования является личностью многомерной, ведь он способен не только четко ориентироваться на просторах цифрового мира, но и выстраивать рациональные модели своего поведения, учитывая всю рискованность и динамичность сетевого общества.

Список литературы

1. Мокир Д. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний. М. : Издательство института Гайдара, 2013. 408 с.
2. Марков Б. В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты // Высшее образование в России. 2021. № 2. С. 100–111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111>
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
4. Устьянцев В. Б. Топосы современного социума: рефлексия путей информатизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 403–407. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-403-407>
5. Парменова Н. В. Преодоление дистанции: эффективное обучение с использованием технологий дистанционного образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 215–218. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-215-218>
6. Константинова Л. В. Современный университет – университет для общества // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16. С. 800–803.

References

1. Mokyр D. *The Gifts of Athena. Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton, Princeton University Press, 2013. 359 p. (Russ. ed.: Mokir D. *Dary Afiny. Istoricheskie istoki ekonomiki znaniy*. Moscow, Izdatel'stvo instituta Gaydara, 2013. 408 p.).
2. Markov V. B. Higher education and the challenges of network society: Philosophical themes. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2021, no. 2, pp. 100–111 (in Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111>
3. North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 152 p. (Russ. ed.: Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki*. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi NACHALA, 180 p.).
4. Ustiantsev V. B. Toposes of modern society: The reflection on the ways of informatization. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 403–407 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-403-407>
5. Parmenova N. V. Going the distance: Effective instruction using distance learning technology. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2023, no. 1, pp. 215–218 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-215-218>
6. Konstantinova L. V. The modern university is a university for society. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Prospects of Development], 2021, no. 16, pp. 800–803 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 09.06.2023